

Закончились занятия. Солдаты снова в казарме. Каждый занимается своим делом. Один пишет письмо домой, другой пришивает пуговицу, третий читает. Приятно расслабиться после напряженного дня боевой учебы. Гудят уставшие мышцы. Но вот, словно искра, прозвучала первая фраза спора. И затеплилось начало большого разговора.

Только большеглазый темноволосый солдат молча улыбается, поглядывая со стороны. Но когда в самый разгар спора кто-то запальчиво бросил: «А ты что молчишь, Асканаз?» — он встал и, смущенно переступив с ноги на ногу, заговорил:

— Вот вы, ребята, о подвигах спорите, мечтаете быть героями... А я вот вспомнил. Мне мой дед рассказывал: у него еще в двадцатые годы в учебном взводе служило семь будущих Героев Советского Союза! Представляете? Семь в одном взводе! Вот и я подумал, может, среди нас тоже...

Он на мгновение замолк. А ребята переглянулись: интересно, кто из них?..

— А вообще-то, главным я считаю не возможность совершить подвиг, а готовность к нему. Внутреннюю...

— А кто твой дед?

— Мой дед?

Долго в этот вечер не расходились солдаты. С интересом слушали рассказ рядового Асканаза Исраеляна о его деде — Герое Советского Союза генерал-майоре Асканазе Георгиевиче Карапетяне. Слушали как увлекательную повесть о жизни и труде коммуниста, офицера, человека. Это его «учениками» были Герой Советского Союза маршал бронетанковых войск А. Х. Бабаджанян, генерал-майоры А. Г. Бабаян, А. А. Казарян, полковники Г. А. Микаелян, Л. Х. Дарбинян, Т. А. Егазарян.

С горящими от возбуждения лицами солдаты строились на вечернюю поверку. И так звонко отзывались на свои фамилии, словно их уже сейчас вызывали на подвиг.

Специальность наводчика-оператора боевой машины пехоты не из легких. Многое надо знать и уметь. А для этого необходимо учиться — старательно, настойчиво, вдумчиво. Рядовой А. Исраелян понял это с первых дней службы. И с увлечением взялся за рабо-

АСКАНАЗ-МЛАДШИЙ

ту. Старательно вникал в устройство каждого механизма, вырабатывал в себе автоматизм движений, учился боевому мастерству.

Вот и сегодня допоздна засиделся в учебном классе. Очень уж лекция была интересная и сложная, надо разобраться во всем до конца.

Скоро вечерняя поверка. Торопливо собрав тетради, солдат поспешил в казарму. Назавтра предстоит нелегкий день. Стрельба.

На заснеженном поле четко выделяются корпуса боевых машин. А у вышки в строгом строю застыли экипажи.

— По машинам!

Строй мгновенно распадается на тройки. Мерно в такт бегу покачиваются черные шлемофоны, поблескивают потные лица.

— Вперед!

Заработал двигатель. Резко качнувшись, трогается с места боевая машина. Осторожно, словно ощупывая приборами наблюдения местность, она движется к рубежу открытия огня.

А вот и цель.

— Короткая! — хрипло звучит в наушниках голос командира. Теперь весь экипаж как один человек.

Припав к окуляру, с напряжением всматриваясь в черный силуэт танка, наводчик-оператор А. Исраелян ловит цель зрачком прицела.

Мягко, словно она сделана из картона, нажимает на педаль тормоза механик-водитель. Плавная остановка почти без толчка. И в то же мгновение — выстрел! Огненная трасса обрывается у цели, та опускается в траву. А машина, выдохнув синий дым, мчится дальше.

Глубоко ныряя на неровностях дороги, машина идет на сближение с «противником». Экипаж словно застыл, сдавленный со всех сторон броней, приборами, темнотой.

Вот она — очередная цель! Пальцы рядового Исраеляна осторожно нащупывают кнопку электропуска. Машину сильно «кидают» на колдобинах. Очередь... Еще очередь... Неточно.

Рядом с горячим от стрельбы пулеметом жарко, кислый запах пороховых газов затрудняет дыхание. Соленый пот ест глаза. Удобнее прижимается оператор-наводчик к резиновому наглазнику прицела. Очередь... Есть! Искра вспыхивает в глазах радость. Стрельба закончена.

Отдыхая, Асканаз издали следит за мишленным полем. Там разворачивается настоящее сражение! А что? Если добавить немножко воображения, чем не поле боя? Дед часто рассказывал ему о войне, как там иной раз тело приходилось. Особенно под Мелитополем... Он как-то назвал этот бой своим звездным часом.

Всплывают в памяти строки из наградного листа: «В период боев за Мелитополь с 12 по 22 октября находился в первых рядах наступающих. В тяжелых уличных боях полковник Карапетян организовал штурмовые группы, которыми руководил непосредственно сам, и отвоевывал дома, квартали, улицы города Мелитополя — преддверие Крыма...». Дальше шли многозначные цифры фашистских потерь. И последняя строка:

— Достоин звания Героя Советского Союза!

А ведь кроме Золотой Звезды у деда два ордена Ленина, четыре — Красного Знамени, ордена Суворова второй степени, Красной Звезды, много медалей!

Ему дали имя деда. Он старается быть достойным наследником его боевой славы. Вместе с тысячами своих сверстников твердо держит в руках свое оружие, всегда готов к подвигу. И если понадобится, с честью выполнит солдатский долг в свой звездный час.

...Ровно ложатся на белый лист строки письма. «Я живу хорошо. Служба идет нормально...» Асканаз знает, что, когда все уже прочтут это письмо, дед сядет тихонько в сторонке и еще раз перечитает его. Многое, очень многое обращено именно к нему, ветерану войны.

С. БАБАЕВ,
лейтенант.

На снимке: генерал-майор А. Карапетян с внуком Асканазом.

Фото М. Калантара.